

ЦИФРОВАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ DIGITAL LEXICOGRAPHY

Научная статья

УДК 81'33

doi: 10.17223/22274200/38/4

Мультиязычная база данных «Эмоции в метафорическом представлении»: принципы создания и возможности использования

Асель Сабырбековна Кожакметова^{1, 2},
Аимгуль Каирбековна Казкенова¹

¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

² Пограничная академия КНБ Республики Казахстан,
Алматы, Казахстан

¹ a.kozhakhmetova@narxoz.kz

² aimgul.kazkenova@narxoz.kz

Аннотация. В статье представлены принципы создания мультиязычной базы данных «Эмоции в метафорическом представлении», охватывающей четыре языка: английский, казахский, немецкий и русский. База данных нацелена на систематизацию и сопоставительный анализ метафорических моделей, репрезентирующих базовые эмоциональные состояния: гнев, страх, печаль, радость, отвращение и удивление. Аннотация метафорических моделей реализуется по ряду параметров: домены, субмодели, семантические роли, тематические классы глаголов и прилагательных.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, метафора, мультиязычная база данных, семантическая роль, тематический класс, эмоция

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19177908). Авторы сердечно благодарят анонимных рецензентов за ценные замечания и рекомендации.

Для цитирования: Кожакметова А.С., Казкенова А.К. Мультиязычная база данных «Эмоции в метафорическом представлении»: принципы создания и возможности использования // Вопросы лексикографии. 2025. № 38. С. 71–93. doi: 10.17223/22274200/38/4

Original article

"Emotions in Metaphorical Representation" multilingual database: Principles of development and usage opportunities

Assel S. Kozhakhmetova^{1, 2}, Aimgul K. Kazkenova¹

¹ *Narxoz University, Almaty, Kazakhstan*

² *Border Academy of the National Security Committee of Kazakhstan,
Almaty, Kazakhstan*

¹ *a.kozhakhmetova@narxoz.kz*

² *aimgul.kazkenova@narxoz.kz*

Abstract. The article presents the principles for developing and the potential applications of the multilingual database "Emotions in Metaphorical Representation." This resource is designed to systematize and conduct cross-linguistic analysis of metaphorical models that represent basic emotional states in four languages: English, Kazakh, German, and Russian. The relevance of the research is driven by the absence of a specialized linguistic database focusing specifically on metaphorical expressions used to conceptualize emotions across different language systems. The study aims to create a database containing examples from English, Kazakh, German, and Russian, and to develop a unified annotation system that enables cross-linguistic comparison of metaphorical models. The scientific novelty of the research lies in the development of the database itself, the principles of classification and annotation, and the selection and interpretation of empirical material. Furthermore, the study attempts to integrate the Kazakh language into cross-linguistic metaphor analysis, helping to partially fill the existing gap in this field. Currently, the database includes 551 analyzed examples containing frequent and conventional metaphorical expressions that represent six basic emotions: anger, fear, sadness, joy, surprise, and disgust. The examples are extracted from corpus sources in the four languages and are accompanied by source information and detailed annotation. Annotation was carried out according to the following parameters: emotional states by clusters, metaphorical models and submodels, semantic roles, and thematic classes of verbs and adjectives. The structure of the database allows for flexible searching of relevant contexts and conducting cross-linguistic comparisons, as demonstrated, for instance, with the submodel "EMOTION IS A LIQUID" and its realization in the four languages. The developed database is highly extensible: its structure allows for the addition of new languages, emotions, and contexts, and it can be easily adapted for various tasks in linguistic research on metaphors.

Keywords: corpus linguistics, metaphor, multilingual database, semantic role, thematic class, emotion

Acknowledgments. This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19177908). The authors are grateful to the anonymous reviewers for their detailed and very useful comments.

For citation: Kozhakhmetova, A.S. & Kazkenova, A.K. (2025) "Emotions in Metaphorical Representation" multilingual database: Principles of development and usage opportunities. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 38, pp. 71–93. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/38/4

Введение

Современные базы данных являются не просто функциональными аналогами традиционных словарей – они значительно превосходят их по возможностям хранения, обработки и визуализации языковых данных. В отличие от классических словарей, имеющих статичную структуру, базы данных обладают динамическим характером: они открыты для пополнения, модификации, гибкого поиска по различным параметрам. Кроме того, базы данных могут реализовать сопоставление данных сразу на нескольких языках, тогда как словари, как правило, ограничиваются одноязычным или двуязычным форматом. В перспективе не исключается формализованное хранение и обработка «эмоций, впечатлений, запахов и другой информации, с которой имеют дело представители гуманитарных наук» [1. С. 100–101]. Именно эти особенности делают базу данных важнейшим инструментом современного лингвистического анализа.

Мультиязычная база данных «Эмоции в метафорическом представлении» [2], о которой пойдет речь в этой статье, построена на материале английского, казахского, немецкого и русского языков. Новизна предлагаемой работы определяется возможностями «каталогизации» и сопоставительного анализа метафор, описывающих базовые эмоциональные состояния. В статье предлагается описать лежащие в основе базы данных принципы отбора, классификации и аннотирования метафорических контекстов.

В первом разделе статьи представлен обзор современных лингвистических ресурсов, предназначенных для анализа метафор. Во втором разделе описаны структура и содержание разработанной нами базы данных метафор. В третьем разделе рассматривается один из примеров ее практического использования. В заключении подводятся итоги и оцениваются перспективы расширения предлагаемой базы данных.

Обзор современных лингвистических ресурсов для анализа метафор

Существующие лингвистические базы и каталоги метафор демонстрируют разнообразие подходов к организации и обработке данных. Рассмотрим некоторые из этих ресурсов.

ATT-Meta (ATTitudes and Metaphor-based) Project: Metaphor, Metonymy and Mental States [3] посвящён исследованию метафор и метонимий, связанных с когнитивной сферой и был разработан в Университете Бирмингема Дж. Барнденом. Дatabank содержит более 1 000 примеров из реального дискурса, в которых представлены метафорические описания различных ментальных состояний, например воображений, желаний и др. Проект предлагает обработку метафор через механизм «метафорических коконов» – особых пространств рассуждения, где высказывание временно интерпретируется буквально [4].

Metaphor Map of English [5] – ресурс, созданный в рамках проекта Mapping Metaphor with the Historical Thesaurus в Университете Глазго, содержит более 14 000 метафорических связей между семантическими доменами, охватывающими ключевые концептуальные сферы, такие как разум, эмоции, общество и др. Эти связи прослеживаются от периода древнеанглийского языка до современности, что позволяет выявлять как устойчивые, так и изменяющиеся во времени метафорические модели [6].

Lexicon Translaticium Latinum (LTL) [7] – электронный лексикон, разработанный под руководством М. Шорт и Ч. Федриани. LTL основан на структуре Latin WordNet, где каждая метафора представляется как однонаправленное отображение между двумя синсетам – концептуальными структурами, представляющими исходный и целевой

домены метафоры. Метафоры аннотируются по следующим параметрам: тип (онтологическая, структурная, образная); статус (конвенциональная, креативная); семантическая связь с другими метафорами [8].

Figurative Archive [9] – база данных, содержащая 997 метафор итальянского языка: языковых («every day») метафор – 464 единицы, литературных – 533. Архив аккумулирует данные, собранные командой лаборатории нейролингвистики и экспериментальной прагматики (NEPLab) при Университете IUSS в Павии (руководитель проекта – В. Бамбини). Платформа поддерживает поиск по темам, образным схемам и частотным характеристикам, а также предоставляет пользователю рейтинги метафор и корпусные параметры. Доступны фильтры, поиск по ключевым словам, а также визуализация в виде графиков плотности и диаграмм рассеяния с возможностью выделения и масштабирования [10].

Catalogue of Semantic Shifts (CSSh) [11] – масштабный лингвистический проект, направленный на систематизацию и анализ семантических изменений и сдвигов в более чем 2 000 языках. Проект был инициирован Анной А. Зализняк и реализуется в форме базы данных, которая на сегодняшний день содержит более 9 000 семантических переходов и около 40 000 их реализаций. Пользователи могут осуществлять поиск по семантическим переходам, значениям, языкам и другим параметрам, а также использовать инструменты для сравнения и анализа данных [12].

Полиязычный словарь метафор – цифровой лексикографический ресурс, разработанный научным коллективом кафедры русского языка и лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета под руководством Е.А. Юриной. В ресурсе представлены обширные словарные базы по четырем языкам – русскому, английскому, итальянскому и казахскому. На современном этапе разработки словарь охватывает гастрономические метафоры как системы воплощенных в семантике языковых единиц исходных метафорических образов, транслирующих пищевой код культуры [13].

Рассмотренные базы строятся на разных теоретических подходах к изучению метафор. Так, АТТ-Meta основан на когнитивно-логичес-

ком моделировании, тогда как Metaphor Map of English опирается на историко-лингвистический анализ с реализацией масштабной картографической визуализации метафорических связей. В свою очередь Figurative Archive сочетает корпусный подход с прагматическим и нейролингвистическим анализом, LTL построен на принципах лексикографической систематизации, каталог Catalogue of Semantic Shifts организован по лексико-типологической классификации, структура Полиязычного словаря метафор определяется концепто-ориентированным подходом.

Обращает на себя внимание вариативность по языковому охвату: имеются как моноязычные, так и мультиязычные базы данных. Так, ATT-Meta и Metaphor Map of English представляют собой ресурсы, рассматривающие лексику только английского языка. LTL разработан для анализа лексики и семантики латинского языка, а Figurative Archive – база данных метафор, собранных на материале итальянского языка с параллельным переводом на английский. Среди мультиязычных баз данных наиболее масштабным по языковому охвату является CSSh, включающий данные по тысячам языков мира.

Существенные различия также наблюдаются как в поисковых возможностях, так и в подходах к аннотации. Так, в Metaphor Map of English предусмотрен поиск по семантическим доменам (источник/мишень) без текстовых примеров, а также возможность применения диахронического фильтра с последующей визуализацией метафорических сетей на интерактивной карте. В свою очередь LTL предоставляет поиск не только по доменам (источник/мишень), но и фильтрацию по типу метафоры (онтологическая, образная и др.), а также доступ к синсетам и примерам употребления. В Figurative Archive доступны фильтрация по типу метафоры (языковая, литературная) и частотная маркировка. Наиболее широкие возможности для типологических наблюдений представлены в CSSh.

Изучение этих ресурсов позволило выявить наиболее эффективные методологические и технические решения, учесть архитектурные и структурные особенности лингвистических баз, а также определить функциональные и содержательные требования к разработке собственной базы данных метафорических моделей.

Структура и содержание базы данных «Эмоции в метафорическом представлении»

База данных «Эмоции в метафорическом представлении» охватывает шесть базовых эмоций: гнев, отвращение, страх, радость, печаль и удивление, подвергающихся метафорическому осмыслению в четырех языках: английском, казахском, немецком и русском. Ресурс позволяет наблюдать за метафорическим представлением как разных эмоций в одном языке, так и одной эмоции в разных языках.

Возможность сопоставления метафор разных языков обеспечивается двумя решениями: выбором психологического («объективного») основания для выделения базовых (универсальных) эмоций; соблюдением единых принципов отбора языкового материала и его разметки. Кроме того, важно было найти баланс между лингвистическим описанием метафор и технологическими возможностями организации собранного материала и навигации в нем¹.

Рассмотрим основные принципы составления базы данных «Эмоции в метафорическом представлении».

Принципы выделения зон-источников

Зона-источник (source domain) – это то, что концептуализируется через метафору, в нашем случае это эмоциональное состояние. В число эмоций как зон-источников метафор вошли лишь базовые (универсальные) эмоции, которые испытываются членами любого человеческого сообщества вне зависимости от культурных, языковых, политических или иных обстоятельств. При межъязыковом сопоставлении метафор это позволяет исключать отсутствие эквивалентов на уровне зон-источников в том или ином языке.

В психологии существует несколько подходов к классификации базовых эмоций. Так, К. Изард выделяет семь базовых эмоций: гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вину и интерес [14]. П. Экман, в свою очередь, предлагает выделять шесть универсальных эмоцио-

¹ Техническая поддержка базы данных осуществляется М. Мухатовым.

нальных состояний: гнев, отвращение, страх, радость, печаль и удивление [15]. При этом отдельные исследователи подвергают сомнению статус отдельных эмоций, например, Э. Ортони и М. Тернер не включают удивление в список базовых эмоций [16]. Тем не менее мы принимаем версию списка базовых эмоций П. Экмана как одну из наиболее эмпирически обоснованных и широко признанных как в психологии, так и в смежных науках.

Принципы отбора лексем, обозначающих эмоции

Следующей задачей стало определение круга лексем, обозначающих эмоциональные состояния. Поскольку каждая эмоция может иметь разные проявления (например, различающиеся степенью интенсивности) и по-разному оцениваться как экспериенсером, так и наблюдателем (и эти оценки, как и способы проявления эмоций, могут быть культурно обусловлены), в каждом языке существует несколько лексических единиц для обозначения одной эмоции.

В этой ситуации оказывается продуктивным применение кластерного подхода. Ср. замечание В.И. Шаховского: «Они (*эмоции* – *А.К. и А.К.*) редко проявляются, выражаются в единственном варианте, чаще реализуются пучком (кластерность эмоций): группа гнева включает в себя неудовольствие, раздражение, возмущение, ненависть, негодование, ярость, бешенство. Вычлениаются кластеры эмоций радости, печали, страха и др.» [17. С. 9]. Согласно этому подходу каждый «кластер» формируется на основе определенного прототипического сценария и позволяет брать во внимание не отдельные слова, а целые семантические поля, связанные с той или иной эмоцией [18]. В рамках каждого кластера мы отбирали существительные, отражающие разные типы и оттенки соответствующей эмоции. Например, для кластера ‘печаль’ – казахские лексемы *мұң*, *қайғы*, *уайым* и пр.; русские – *тоска*, *грусть* и пр.

При отборе обозначающих базовые эмоции лексических единиц были использованы следующие лексикографические источники: для английского языка – [19], для казахского – [20], для немецкого – [21] и для русского [22].

Применяя кластерный подход, мы допустили следующие ограничения. Во-первых, отбирались только имена существительные, обозначающие базовые эмоции. Во-вторых, среди них отбирались только наиболее частотные и стилистически нейтральные, не имеющие согласно данным словарей специальных помет: *устар.*, *поэт.*, *высок.*, *книжн.*, *архаич.* В итоге были отобраны следующие лексемы – наименования эмоций (табл. 1).

Таблица 1

Кластеры базовых эмоций

Яз.	Страх	Печаль	Радость	Гнев	Удивление	Отвраще- ние
к а з	<i>алаңдауш ылық қорқыныш үрей</i>	<i>жабығу қайғы қайғы- қасірет мұң сағыныш уайым</i>	<i>бақыт қуаныш</i>	<i>ашу ашу-ыза қаһар ыза</i>	<i>таңғалу</i>	<i>жиркеніш</i>
р у с	<i>боязнь испуг оцене- ние паника страх ужас</i>	<i>горе грусть печаль тоска уныние</i>	<i>восторг веселье наслаж- дение радость счастье удоволь- ствие</i>	<i>бешен- ство враждеб- ность гнев злоба злость раздра- жение ярость</i>	<i>восторг пораже- ние удивление</i>	<i>брезгли- вость неприятие омерзение отвраще- ние</i>
а н г л	<i>apprehen- sion fear fright panic terror</i>	<i>gloom grief sadness sorrow</i>	<i>cheerful- ness delight glee happiness joy pleasure</i>	<i>anger annoyance indignation irritation outrage rage resentment</i>	<i>amazement bewildere- ment surprise</i>	<i>aversion disgust loathing revulsion</i>
н е м	<i>Angst Beklem- mung Entsetzen Furcht Panik Unruhe</i>	<i>Kummer Leid Niedegesch lagenheit Traurigkeit Wehmut</i>	<i>Freude Glück Heiterkeit Jubel Vergnügen</i>	<i>Ärger Groll Wut Zorn Zornausb- ruch</i>	<i>Erstaunen Staunen Verblüf- fung Verwun- derung Überra- schung</i>	<i>Ekel Angerwi- dertsein Widerwille</i>

Принципы отбора метафорических контекстов

В базу данных отбираются только конвенциональные метафоры – устойчивые и регулярно воспроизводимые в речи, в отличие от авторских (художественных).

Появление корпусов предоставляет возможности объективно оценить регулярную воспроизводимость метафорических контекстов. Нами использовались следующие корпусные ресурсы соответствующих языков: английского [23; 24]; казахского [25; 26]; немецкого – [27; 28]; русского [29; 30].

Отбор примеров из корпусов осуществлялся следующим методом: в корпусах задавался поиск определенной лексемы, относящейся к соответствующему кластеру (см. табл. 1). Целью поиска было выявление метафорических контекстов, в которых реализуется репрезентация эмоционального состояния (например: *охватил гнев, радость наполнила* и др.). В корпусах, кроме стандартного поиска по ключевому слову, использовались инструменты корпусов, такие как «Портрет слова» (НКРЯ), «Word Sketch», «Thesaurus», «Show Visualization» (Sketch Engine), которые позволяют выявить наиболее частотные и типичные глаголы (порог не менее 5 вхождений) и прилагательные, сочетающиеся с наименованиями эмоций в метафорических контекстах. Все примеры проходили ручную проверку с целью исключения омонимичных или ошибочных употреблений, не относящихся к концептуальной метафоре. Таким образом, на этом этапе сбора материала также вводилось ограничение: включенные в базу данных метафорические контексты содержат в качестве обязательного компонента существительное – один из элементов того или иного кластера эмоций (см. табл. 1).

Работая над сбором казахского языкового материала, мы столкнулись с некоторыми трудностями. Несмотря на наличие корпусов казахского языка, они остаются ограниченными как по объему, так и по функциональным возможностям. Общий объем корпусных данных по казахскому языку составляет лишь несколько миллионов словоупотреблений, что значительно уступает масштабам корпусных ресурсов, созданных для английского, немецкого, русского и других языков.

Таблица 2

Количество примеров, вошедших в базу данных

Языки	Страх	Печаль	Радость	Гнев	Удивление	Отвращение	Всего
Казахский	15	51	17	19	3	2	107
Русский	33	18	56	32	7	17	163
Английский	21	22	42	41	5	4	135
Немецкий	45	15	40	35	6	5	146
Всего	114	106	155	127	21	28	551

В [26] отсутствует возможность поиска по словоформе – поиск возможен только по лемме, в то время как, например, в [30] реализованы обе возможности поиска. Тем не менее, увеличив долю ручной обработки, мы включили казахский материал в мультиязычную базу, чтобы восполнить существующий пробел (ресурсов, ориентированных на анализ метафор казахского языка, пока недостаточно).

На данный момент база данных включает 107 примеров на казахском языке; 163 – на русском; 135 – на английском; 146 примеров на немецком (см. табл. 2).

Принципы выделения метафорических моделей и субмоделей

Отобранные корпусные примеры были размечены на предмет того, какие метафорические модели, применяемые для описания эмоций, они иллюстрируют.

Метафорические модели представляют собой структуры, в которых один домен (зона-источник) отождествляется с другим (зоной-мишенью), например: ЭМОЦИЯ – ЭТО ВЕЩЕСТВО. Метафорические модели отражают принципы когнитивной семантики, согласно которым метафора рассматривается как универсальный механизм кон-

цептуализации, когда более абстрактные сферы моделируются по образцу более конкретных².

Несмотря на то, что многие метафоры претендуют на универсальность, З. Ковечеш подчёркивает, что конкретные реализации метафорических моделей могут существенно отличаться от культуры к культуре, от языка к языку. Это положение он иллюстрирует на примере сопоставления английских метафор с венгерскими, китайскими и японскими, показывая, когда одна и та же эмоция (например гнев) концептуализируется через различные метафорические модели, обусловленные культурными особенностями [33].

При установлении метафорических моделей мы ориентировались на образцы, представленные в Master Metaphor List, разработанном под руководством Дж. Лакоффа [34].

По результатам проведенного анализа собранного материала был составлен список метафорических моделей, применяемых для описания разных эмоциональных состояний в четырех языках: ЭМОЦИЯ – ЭТО ОГОНЬ; ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО; ЭМОЦИЯ – ЭТО ГРУЗ; ЭМОЦИЯ – ЭТО ЕСТЕСТВЕННАЯ СИЛА; ЭМОЦИЯ – ЭТО СТРОЕНИЕ; ЭМОЦИЯ – ЭТО ЗАКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО; ЭМОЦИЯ – ЭТО ОБЪЕКТ; ЭМОЦИЯ – ЭТО БОЛЕЗНЬ; ЭМОЦИЯ – ЭТО ВЕЩЕСТВО; ЭМОЦИЯ – ЭТО СВЕТ; ЭМОЦИЯ – ЭТО ПИЩА; ЭМОЦИЯ – ЭТО ТОВАРИЩ.

Анализ материала подталкивает нас к выводу о том, что метафорические модели могут пересекаться друг с другом, допускать разные интерпретации, а также вступать в иерархические отношения. Показательно, что в рамках когнитивной теории метафоры до настоящего времени отсутствует единая и общепринятая иерархия субмоделей, что указывает на сложность их систематизации. В частности, З. Ковечеш подчёркивает вариативность и контекстуальную специфику реализации базовых концептуальных метафор [33].

² Согласно когнитивной теории метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, абстрактные понятия осмысливаются через структуры, заимствованные из конкретных сфер опыта. Метафора в этом контексте понимается не как языковой приём, а как базовый способ мышления [31]. Схожую интерпретацию предлагает Е.В. Падучева [32].

База данных метафор эмоций учитывает сложность многоуровневой системы. Например, модель ЭМОЦИЯ – ВЕЩЕСТВО, может быть конкретизирована в субмоделях ЭМОЦИЯ – ЖИДКОСТЬ (1) или ЭМОЦИЯ – ГАЗ (2):

(1) *However the simmering **anger spilled out** in the open late night* (<https://www.ummid.com/news/2015/May/29.05.2015/lucknow-clashes.html>).

‘Однако еле сдерживаемый гнев выплеснулся наружу поздно ночью’.

(2) ***Anger clouded** his judgement* (https://www.unrv.com/forum/blogs/blog/47-cornelius_sullas-blog/).

‘Гнев затуманил его рассудок’.

В то же время «наивный» подход иногда позволяет не соблюдать научную точность. Так, мы не выделяем субмодель ЭМОЦИЯ – ЭТО ТВЕРДОЕ ТЕЛО, более естественными кажутся интерпретации ЭМОЦИЯ – ЭТО ГРУЗ или ЭМОЦИЯ – ЭТО ОБЪЕКТ.

Разграничение моделей и субмоделей является достаточно продуктивным при сопоставлении разных языков, потому что они могут различаться по степени обобщенности/детализированности метафорических образов.

Принципы выделения тематических классов глаголов и прилагательных

Глаголы и прилагательные играют ключевую роль в формировании метафорического образа эмоций, поскольку именно через них осуществляется концептуальное проецирование одного домена на другой и именно «таксономический сдвиг» глаголов и прилагательных при наименованиях эмоций свидетельствует о возникновении метафоры.

При анализе семантики глаголов и прилагательных особую важность представляет их принадлежность к тому или иному тематическому классу. Тематический класс объединяет слова с общим семантическим компонентом, который занимает центральное место в их смысловой структуре [32. С. 42]. Размечая глаголы и прилагательные по их принадлежности к тематическим классам, мы выделяли доста-

точно крупные семантические категории, служащие основой для классификации метафорических моделей. На основе проведённого анализа были выделены следующие тематические классы глаголов, реализующих метафорическую репрезентацию эмоций: движение, каузация движения, воздействие, взаимодействие, изменение, локализация и др. При необходимости эти категории могут быть детализированы путем выделения подкатегорий. Так, тематический класс *движение* включает в себя глаголы, обозначающие *приближение* и *удаление*, которые метафорически могут передавать наступление и завершение эмоционального состояния, ср. (3) и (4):

(3) *Ни с того ни с сего со вчерашнего дня навалилась тоска* (<http://www.chadayev.ru/blog/2009/03/page/2/>).

(4) *А если больше думать о том, как помочь другим – и страх отступает, и домыслы рассеиваются (ведь нужно поддерживать людей, а не деморализовать)* (<http://waytosoul.ru/node/6467>).

При отборе примеров из корпусов основное внимание было уделено глаголу: он является обязательным компонентом метафорического контекста. Напротив, имена прилагательные участвуют в формировании метафорического образа менее регулярно, чем глаголы. По результатам исследования наиболее продуктивными в репрезентации эмоций оказались следующие тематические классы прилагательных: физические свойства (вес, размер, температура); внешность; время; звук; интенсификация.

Присвоение семантических ролей наименованиям эмоций

Важной частью разметки базы данных является определение семантической роли, которую выполняет наименование эмоции. Понятие семантической роли имеет давние традиции, восходящие еще к грамматике Панини [35], но сам термин *семантическая роль*, широко используемый в современной лингвистике, был впервые введен и теоретически обоснован в работах Ч. Филлмора. В рамках своей теории Ч. Филлмор предложил следующий базовый набор семантических ролей: Агенса; Пациенса; Бенефактив; Экспериенцер; Стимул; Инструмент; Адресат; Источник; Цель [36].

Понятие семантической роли («глубинного падежа») позволяет нам эффективно моделировать метафорический контекст, а также устанавливать его связь с исходной (неметафорической) ситуацией.

В примерах, вошедших в базу данных, наименования эмоции были присвоены наиболее устоявшиеся в лингвистике семантические роли: Агенса, Контрагента, Эффектора, Конечная точка, Инструмент, Место, Пациент, Цель, Свойство. Так, в примере (5) *гнев* выполняет роль Эффектора, а в примере (6) *sadness* – Агенса:

(5) *Постарайтесь уловить момент, когда в вас закипает гнев* (http://www.3voзраст.ru/article/otnosheniya/alone_myself/3194/).

(6) *This knowledge fills me with a sense of accomplishment, but sadness also creeps in* (<https://www.usda.gov/media/blog/2014/09/15/what-wilderness-experience-exceeds-definition>).

‘Это знание наполняет меня чувством выполненного долга, но в то же время закрадывается грусть.’

Пример использования базы данных «Эмоции в метафорическом представлении»

Изучение метафор эмоций имеет богатые традиции в лингвистике (см. работы Дж. Лакоффа, З. Ковечеша, А. Вежбицкой, В.И. Шаховского, Н.Д. Арутюновой, Д.О. Добровольского, Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресян, А. Стефановича, Р. Гиббса, А. Огарковой, К. Сориано и многих других). Тем не менее новые исследовательские инструменты, такие как базы данных, дают возможности по-новому посмотреть даже на такой хорошо изученный объект.

Предлагаем пример практического применения разработанной базы данных для сопоставительного анализа метафорической субмодели ЭМОЦИЯ – ЖИДКОСТЬ в кластере ‘печаль’. Эта субмодель представлена во всех сопоставляемых языках, однако семантические роли лексем из кластера ‘печаль’ в них существенно различаются.

Так, в казахском языке наименования печали выполняют роль Конечной точки в сочетании с глаголами падения или погружения в жидкую среду: *қайғыға түсу / шому / бату / батыру, мұңға бату* ‘впасть в печаль / погрузить в печаль / тонуть в печали’.

Например:

(7) Президент бұл індетті адамзат жуық арада жеңе қоймайтынын, алайда **уайым** мен **қайғыға батып**, еңсені түсіруге болмайтынын да атап өтті (Д. Анаш «Егемен Қазақстан» газеті, № 132 (29861), 13.07.2020).

‘Президент отметил, что человечество вряд ли сможет быстро победить эту эпидемию, однако не следует погружаться в тревогу и печаль, теряя силу духа’.

Семантическая роль Конечной точки может поддерживаться и прилагательными. Так, образ закрытого пространства, заполненного стоячей жидкостью, наподобие болота, поддерживается прилагательными цвета: *қайғы*, *мұң* → *қоңыр*, *қара* ‘печаль, грусть → коричневый, черный’; *уайым* → *сары* ‘тоска → желтый’.

Наименования печали также могут выступать в роли Пациенса: *кеудесін мұңға толтырды* ‘наполнил(а) его грудь грустью’.

В английском и немецком языках в кластере ‘печаль’ наиболее типичной является роль Эффектора (ср. сомнительное в казахском: **Мұң жүрекке құйылды* ‘Грусть влилась в сердце’). Образ эмоции-стихии создается с помощью глаголов, описывающих интенсивное движение волны сверху вниз (англ. *wash over*) или глаголов со значением неконтролируемого заполнения пространства жидкостью (нем. *erfüllen*):

(8) *Sadness washed* over my being, enveloping me (<https://www.brainline.org/blog/permission-tell-truth/three-truths>).

‘Грусть нахлынула на всё моё существо, окутывая меня’.

(9) *Ein tiefe Traurigkeit erfüllte ihn* (<https://modding-union.com/index.php/topic,3742.0.html?PHPSESSID=8t71mrjfuf227v3noqj5klk77>).

‘Глубокая печаль охватила его’.

В русском языке в этом же кластере наблюдается наибольшее разнообразие выполняемых семантических ролей. Это может быть Конечная точка (*впадать в уныние, погрузиться в печаль*):

(10) Но однажды всю домашнюю библиотеку испахал вдоль и поперек и готов был **погрузиться** в беспросветную **печаль** от вынужденного простоя. (А.Б. Белов. Пассажиры бумажного кораблика (2009) // «Волга», 2010).

Некоторые русские наименования печали также могут выступать в роли Пациента/Средства: *излить тоску на кого-либо*. Здесь мы должны подчеркнуть, что далеко не все русские наименования печали могут использоваться в этой роли (**наполнить душу унынием*). В подобных контекстах создается образ эмоции-жидкости, которой кто-либо манипулирует – вливает в «сосуд» (человека, сердце, душу), т. е. навязывает это переживание другому человеку, или, наоборот, выливает ее, т. е. освобождает себя от этого переживания. В этом кластере также возможна роль Эффектора для некоторых русских лексем – *тоска, печаль*, но опять же не *уныние* (*Тоска наполнила сердце*).

Таким образом, в четырех языках одна метафорическая субмодель на уровне семантических ролей проявляется по-разному. Соответственно, складываются и разные метафорические образы эмоции-жидкости: закрытого пространства, из которого трудно выбраться; средства, которым манипулируют; неконтролируемой стихии. В русском языке представлены все семантические роли, но разные русские наименования печали проявляют тенденцию к ролевому распределению. Обобщение наших наблюдений предлагается в табл. 3.

Таблица 3

ЭМОЦИЯ – ЖИДКОСТЬ: распределение семантических ролей в кластере ‘печаль’

Семантическая роль	Казахский язык	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык
‘печаль’				
Конечная точка	<i>қайғы, мұң, уайым, қасірет, зарлық</i>	<i>тоска, уныние, печаль, грусть</i>		
Пациент/Средство	<i>қайғы, мұң</i>	<i>тоска, печаль, грусть</i>		
Эффектор		<i>тоска</i>	<i>sadness</i>	<i>Traurigkeit</i>

Заключение

На данном этапе работы мультязычная база данных «Эмоции в метафорическом представлении» включает 551 пример, отобранный из корпусных источников казахского, русского, английского и немецкого языков. Все примеры размечены по параметрам: метафорические модели и субмодели, семантические роли наименований эмоций и тематические классы глаголов и прилагательных. Единая психологическая основа выделения зон-источников (базовых эмоций) и унифицированная разметка позволяют сопоставлять метафоры эмоций, функционирующих в четырех языках.

В процессе создания базы данных нами был осознанно допущен ряд методологических ограничений, обусловленных как теоретическими рамками, так и практическими соображениями. Во-первых, предметом анализа стали только базовые эмоции (гнев, страх, печаль, радость, удивление и отвращение). Во-вторых, в базу данных попали примеры с наиболее частотными и стилистически нейтральными существительными, обозначающими эмоции. В-третьих, база содержит только метафорические контексты, где используются отобранные до этого наименования эмоций.

Соответственно, база данных «Эмоции в метафорическом представлении» отражает лишь часть метафорического разнообразия выбранных языков. Однако даже при перечисленных ограничениях она уже может служить эффективным инструментом для выдвижения и проверки различных исследовательских гипотез. Кроме того, предлагаемый ресурс обладает значительным потенциалом для дальнейшего расширения и совершенствования: его структура позволяет в перспективе добавлять новые эмоциональные состояния, языки, контексты и дополнительную аннотацию.

Список источников

1. Гагарина Д.А. Базы данных: модели, структуры, связанные данные // Цифровые гуманитарные исследования : монография / А.Б. Антопольский, А.А. Бонч-Осмоловская, Л.И. Бородкин [и др.]. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 100–119.

2. Мультиязычная база данных «Эмоции в метафорическом представлении». URL: <https://tranquil-emotion7.netlify.app/> (дата обращения: 20.06.2025).
3. *ATT-Meta* (**ATT**itudes and **Meta**phor-based) Project: Metaphor, metonymy and mental states. URL: <https://johnbarnden.github.io/ATT-Meta/> (дата обращения: 06.06.2025).
4. *Barnden J., Glasbey Sh., Lee M., Wallington A.* Reasoning in metaphor understanding: The ATT-Meta approach and system. URL: https://www.researchgate.net/publication/221102189_Reasoning_in_Metaphor_Understanding_The_ATT-Meta_Approach_and_System (дата обращения: 13.05.2025).
5. *Metaphor* map of English. URL: <https://mappingmetaphor.arts.gla.ac.uk> (дата обращения: 13.05.2025).
6. *Hamilton R., Bramwell E., Hough C.* Mapping metaphor with the historical thesaurus: A new resource for investigating metaphor in names // *Names and Their Environment* : Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences. Glasgow, 25–29.08.2014. P. 33–40.
7. *Lexicon Translaticium Latinum (LTL)*. URL: <https://latinwordnet.exeter.ac.uk/lexicon?query=emotion> (дата обращения: 14.05.2025).
8. *Fedriani Ch., Felice I., Short M.* The digital lexicon translaticium latinum: Theoretical and methodological issues // *La svolta inevitabile: sfide e prospettive per l'informatica umanistica*. 2020. P. 106–112.
9. *Figurative Archive*. URL: <https://neplab.shinyapps.io/FigurativeArchive/> (дата обращения: 13.05.2025).
10. *Bressler M., Mangiaterra V., Canal P., Frau F., Luciani F., Scalingi B., ... & Bambini V.* Figurative Archive: An open dataset and web-based application for the study of metaphor. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2503.00444> (дата обращения: 13.05.2025).
11. *Catalogue of Semantic Shifts (CSSh)*. URL: <https://datsemshift.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).
12. *Zalizniak Anna A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M.* The Catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology // *Linguistics*. 2012. Vol. 50, iss. 3. P. 633–669.
13. *Юрина Е.А.* Словари русской пищевой метафоры: новые форматы лексикографической презентации // *Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии : международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. С. 195–218.*
14. *Carroll E.* *Izard puman ymotions*. New York : Springer New York, 1977. 496 p.
15. *Ekman P.* Basic emotions // *Handbook of Cognition & Emotion*. New York : Wiley, 1999. P. 45–60.
16. *Ortony A., Turner T.J.* What's basic about basic emotions? // *Psychological Review*. 1990. Vol. 97 (3). P. 315–331.

17. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.
18. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 63–88.
19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus/> (дата обращения: 17.05.2025)
20. Бизақов С. Синонимдер сөздігі. Алматы : «Арыс» баспасы, 2007. 640 б.
21. Synonymwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 17.05.2025)
22. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11 000 синонимических рядов. М. : Рус. яз., 2001. 568 с.
23. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 18.05.2025).
24. English Web 2021 (enTenTen21). URL: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fententen21_tt31 (дата обращения: 18.05.2025).
25. Алматинский корпус казахского языка. URL: <http://web-corpora.net/> (дата обращения: 18.05.2025).
26. Turkic Web-Kazakh. URL: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fturkic_kz (дата обращения: 18.05.2025).
27. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 18.05.2025).
28. German Web 2023 (deTenTen23). URL: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fdetenten23_rft3 (дата обращения: 18.05.2025).
29. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2025)
30. Russian Web2020 (ruTenTen20) https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Frutenten20_rft3 (дата обращения: 18.05.2025).
31. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. The University of Chicago Press, 1981. 242 p.
32. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
33. Kövecses Z. Metaphor and emotion: Language, culture, and body in human feeling. Cambridge University Press. 2000. 242 p.
34. Lakoff G., Espenson J, Schwartz A. Master metaphor list. Second draft copy. University of California at Berkeley, 1991. 215 p.
35. Misra V. The descriptive technique of Panini: An introduction. The Hague : Mouton, 1966. P. 175.
36. Fillmore C.J. The case for case // Universals in Linguistic Theory. New York : Holt, Rinehart and Winston, 1968. 88 p.

References

1. Gagarina, D.A. (2023) Bazy dannykh: modeli, struktury, svyazannye dannye [Databases: models, structures, linked data]. In: Antopol'skiy, A.B. et al. (eds) *Tsifrovyye gumanitarnyye issledovaniya* [Digital Humanities Research]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet. pp. 100–119.
2. *Mul'tiyazychnaya baza dannykh "Emotsii v metaforicheskom predstavlenii"* [Multilingual Database "Emotions in Metaphorical Representation"]. [Online] Available from: <https://tranquil-emotion7.netlify.app/> (Accessed: 20.06.2025).
3. *ATT-Meta (ATTitudes and Metaphor-based) Project: Metaphor, metonymy and mental states*. [Online] Available from: <https://johnbarnden.github.io/ATT-Meta/> (Accessed: 06.06.2025).
4. Barnden, J., Glasbey, Sh., Lee, M. & Wallington, A. (n.d.) *Reasoning in Metaphor Understanding: The ATT-Meta Approach and System*. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/221102189_Reasoning_in_Metaphor_Understanding_The_ATT-Meta_Approach_and_System (Accessed: 13.05.2025).
5. *Metaphor map of English*. [Online] Available from: <https://mappingmetaphor.arts.gla.ac.uk> (Accessed: 13.05.2025).
6. Hamilton, R., Bramwell, E. & Hough, C. (2014) Mapping metaphor with the historical thesaurus: A new resource for investigating metaphor in names. *Names and Their Environment: Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences*. Glasgow. 25–29.08.2014. pp. 33–40.
7. *Lexicon Translativum Latinum (LTL)*. [Online] Available from: <https://latinwordnet.exeter.ac.uk/lexicon?query=emotion> (Accessed: 14.05.2025).
8. Fedriani, Ch., Felice, I. & Short, M. (2020) The digital lexicon translativum latinum: Theoretical and methodological issues. *La svolta inevitabile: sfide e prospettive per l'informatica umanistica*. S.l. pp. 106–112.
9. *Figurative Archive*. [Online] Available from: <https://neplab.shinyapps.io/FigurativeArchive/> (Accessed: 13.05.2025).
10. Bressler, M. et al. (2025) *Figurative Archive: An open dataset and web-based application for the study of metaphor*. [Online] Available from: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2503.00444> (Accessed: 13.05.2025).
11. *Catalogue of Semantic Shifts (CSSh)*. [Online] Available from: <https://datsem.shift.ru/> (Accessed: 14.05.2025).
12. Zaliziak, Anna A., Bulakh, M., Ganenkov, D., Gruntov, I., Maisak, T. & Russo, M. (2012) The Catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology. *Linguistics*. 50 (3). pp. 633–669.
13. Yurina, E.A. (2022) Slovari russkoy pishchevoy metafory: novye formaty leksikograficheskoy prezentatsii [Dictionaries of Russian food metaphor: new formats of lexicographic presentation]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Sovremennoe razvitiye slavyanskoy leksikologii i leksikografii: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya*

- [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography: International Collective Monograph]. Moscow: Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS. pp. 195–218.
14. Carroll, E. & Izard, R. (1977) *Human Emotions*. New York: Springer New York.
 15. Ekman, P. (1999) Basic emotions. In: *Handbook of Cognition & Emotion*. New York: Wiley. pp. 45–60.
 16. Ortony, A. & Turner, T.J. (1990) What's basic about basic emotions? *Psychological Review*. 97 (3). pp. 315–331.
 17. Shakhovskiy, V.I. (2009) *Yazyk i emotsii v aspekte lingvokul'turologii* [Language and Emotions in the Aspect of Linguoculturology]. Volgograd: "Peremena".
 18. Apresyan, V.Yu. (2011) Opyt klasternogo analiza: russkie i angliyskie emotsional'nye kontsepty [Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 63–88.
 19. *Cambridge Dictionary*. [Online] Available from: <https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus/> (Accessed: 17.05.2025).
 20. Bizakov, S. (2007) *Sinonimder sozdigi* [Dictionary of Synonyms]. Almaty: "Arys" baspasy. (In Kazakh).
 21. *Synonymwörterbuch*. [Online] Available from: <https://www.duden.de/woerterbuch> (Accessed: 17.05.2025).
 22. Aleksandrova, Z.E. (2001) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: prakticheskiy spravochnik: ok. 11 000 sinonimiicheskikh ryadov* [Dictionary of Russian Synonyms: A Practical Handbook: Approximately 11,000 Synonymous Rows]. Moscow: Russkiy yazyk.
 23. *British National Corpus*. [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (Accessed: 18.05.2025).
 24. *English Web 2021 (enTenTen21)*. [Online] Available from: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fententen21_tt31 (Accessed: 18.05.2025).
 25. *Almatinskiy korpus kazakhskogo yazyka [Almaty Corpus of the Kazakh Language]*. [Online] Available from: <http://web-corpora.net/> (Accessed: 18.05.2025).
 26. *Turkic Web-Kazakh*. [Online] Available from: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fturkic_kz (Accessed: 18.05.2025).
 27. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. [Online] Available from: <https://www.dwds.de/> (Accessed: 18.05.2025).
 28. *German Web 2023 (deTenTen23)*. [Online] Available from: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fdetenten23_rft3 (Accessed: 18.05.2025).
 29. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 18.05.2025).
 30. *Russian Web 2020 (ruTenTen20)*. [Online] Available from: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Frutenten20_rft3 (Accessed: 18.05.2025).
 31. Lakoff, G. & Johnson, M. (1981) *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press.

32. Paducheva, E.V. (2004) *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
33. Kövecses, Z. (2000) *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge: Cambridge University Press.
34. Lakoff, G., Espenson, J. & Schwartz, A. (1991) *Master Metaphor List*. Second draft copy. Berkeley: University of California at Berkeley.
35. Misra, V. (1966) *The Descriptive Technique of Panini: An Introduction*. The Hague: Mouton.
36. Fillmore, C.J. (1968) The case for case. In: *Universals in Linguistic Theory*. New York: Holt, Rinehart and Winston.

Сведения об авторах:

Кожяхметова Асель Сабырбековна – доктор философии (PhD), постдокторант Гуманитарной школы Университета Нархоз; доцент кафедры иностранных языков Пограничной академии КНБ Республики Казахстан (Алматы, Казахстан).

E-mail: a.kozhakhmetova@narхоз.kz

Казкенова Аимгуль Каирбековна – канд. филол. наук, профессор Гуманитарной школы Университета Нархоз (Алматы, Казахстан).

E-mail: aimgul.kazkenova@narхоз.kz

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Assel S. Kozhakhmetova, Doctor of Philosophy (PhD), postdoctoral fellow of the School of Arts and Social Sciences, Narхоз University (Almaty, Kazakhstan); associate professor, Department of Foreign Languages, Border Academy of the National Security Committee of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan). E-mail: a.kozhakhmetova@narхоз.kz

Aimgul K. Kazkenova, Cand. Sci. (Philology), professor of the School of Arts and Social Sciences, Narхоз University (Almaty, Kazakhstan).

E-mail: aimgul.kazkenova@narхоз.kz

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.06.2025;
одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 11.11.2025*

*The article was submitted 23.06.2025;
approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 11.11.2025*